

Не имея в канцелярии моей для удовлетворения г. Лобачевского денег, я покорнейше прошу оный департамент о выдаче ему помянутых 925 рублей с истребованием их из Каз[анского] Университета.

Подлинное подписал

Попечитель Казанского учеб[ного] округа

М. Магницкий.

Отпуск на бланке: «М.д.д. и н.п. Департамент народ. просвещ. От попечителя Каз. учеб. округа. 23-го декабря 1821, № 1260. О выдаче профессору Лобачевскому 925 руб.»

ЦГАТ, Ф. 92, 1821 г., № 186, л. 9.

Отношение директора Департамента народного просвещения В. М. Попова попечителю Казанского учебного округа М. Л. Магницкому о выдаче Н. И. Лобачевскому жалованья в Петербурге
30 декабря 1821. Петербург

Господину попечителю Казанского учебного округа.

По отношению Вашего превосходительства о выдаче экстраординарному профессору Казанского Университета Лобачевскому девятисот двадцати пяти рублей на счет сего Университета, Департамент народного просвещения докладывал господину министру духовных дел и народного просвещения, и его сиятельство приказал выдачу сию произвести из хозяйственных сумм сего Департамента.

Вследствие сего, Департамент народного просвещения имея честь уведомить Ваше превосходительство, что от оногo сделано надлежащее распоряжение, по которому деньги выдадутся господину Лобачевскому, как скоро он явится в оный, покорнейше просит предписать Казанскому университету о возвращении вышесказанной суммы.

Директор *Василий Попов*.

Начальник отделения *Языков*.

Писано рукою Д. И. Языкова на бланке: «Министерство духовных дел и народного просвещения. Департамент народного просвещения. Отделение IV. Стол 1. В Санкт-Петербурге 30 декабря 1821, № 2936. Ответ на № 1260».

Пометы: «№ 1316»; «31 декабря 1821».

Резолюция М. Л. Магницкого: «проф. Лобачев[скому] объявить, а Правлению предписать».

ЦГАТ, Ф. 92, 1821 г., № 186, л. 10.

Предписание попечителя Казанского учебного округа М. Л. Магницкого Правлению Казанского университета о выдаче жалованья Н. И. Лобачевскому в Петербурге и о возмещении расхода Департаменту народного просвещения

10 января 1822. Петербург

Правлению и[мператорского] Казанского у[ниверситета]

Находящийся здесь в. о. профессор Каз[анского] у[ниверситета]

Лобачевский просил о выдаче ему из Д[епартамента] н[ародного] п[росвещения] жалованья за сентябрьскую треть, за вычетом на гошпиталь 925 р. Я отнесся о сем в Деп[артамент], который ныне уведомил меня, что деньги сии выданы г. Лобачевскому.

Вследствие сего предлагаю Правлению помянутую сумму девятьсот двадцать пять рублей отправить немедленно в Департамент.

Подлинное подписал:

Попеч[итель] Каз[анского] у[чебного] округа Михаил Магницкий.

Отпуск на рукописном бланке: «М.д.д. и н.п. Деп. н.п. От попеч. Каз. у.о. В С.П.б. 10 января 1822, № 23. О высылке в Деп. н.п. 925 р., выданных проф. Лобачевскому».

ЦГАТ, Ф. 92, 1821., № 186, л. 11.

140

Из письма ректора Казанского университета Г. Б. Никольского попечителю Казанского учебного округа М. Л. Магницкому
30 января 1822

Г. Н. Лобачевского Вы сами изволили видеть и знаете его лучше меня.¹ Удивительно мне кажется, что он с г. Симоновым разделили все предметы физики и математики так, что первый преподавать будет физику и некоторые части прикладной математики, а второй чистую математику, как то статику, геодезию и о фигуре земли, теоретическую и практическую астрономию, кораблестроение и кораблевождение, противно прежнему порядку; ибо доньше г. Лобачевский всегда обучал чистой математике и некоторое время физике, а г. Симонов астрономии. А теперь выходит, что г. Лобачевский займет собственно одну кафедру, то есть физики с положенным за то жалованием (ибо кафедра прикладной математики предоставлена мне), а г. Симонов три кафедры и сверх того обещается обучать кораблестроению и кораблевождению, для которых учреждены морской кадетский корпус и корабельное училище. Г. Симонов больше набрал себе предметов, нежели пройти может, как должно, в чем думаю уверится на самом опыте [...] Помню, что г. Симонов у меня был первым отличным студентом, каких с того времени, кроме Токарева, не бывало, помню также и весь ход воспитания г. Лобачевского, наделенного от господ способностями блестящими, известно мне, что они знают и что не знают. До сего времени кроме похвальных от них отзывов начальству я не делал. Но замечаю, что они начинают платить за то железом, чему впрочем и быть должно, судя по общему порядку вещей. Они уже подросли, заняли важные степени и один из них отличился в дальнем морском путешествии, а я осужден назад тому лет 12-ть заниматься только письмоводством, а потому немудрено им возноситься своими ушахами в математике, которые однакож время поверит гораздо строже, нежели их собственное

¹ Было: видеть, а потому мне и не нужно изъяснять более о его характере.